

ТАТТЕР

НОЯБРЬ 2017

НЕВЕСТКА
ФЕДУНА

ВНУЧКА
ТРЕТЬЯКА

ВНУЧАТАЯ
ПЛЕМЯННИЦА
ПАСТЕРНАКА

20

СПОСОБОВ
СПАТЬ
СПОКОЙНО
ПОРОШКИ
И БАРОКАМЕРА
ДЛЯ ТЕХ, У КОГО
ПРОБЛЕМЫ
С БАНКОМ

КАК
ВЫЙТИ ЗАМУЖ
за ДИДЖИТАЛ-
МИЛЛИОНЕРА?
ДЕВУШКА ИЗ ЦАО
ОСВАИВАЕТ
САН-ФРАНЦИСКО

ФРАНЦУЗСКИЙ
ПОЦЕЛУЙ

АКТРИСА ЛЕА СЕЙДУ:
ИНТЕРВЬЮ в ПРОЦЕССЕ ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ

СПЛОШНОЕ *надувательство*

ГЕННАДИЙ ИОЗЕФАВИЧУС НАШЕЛ ЛУЧШЕЕ НА ЗЕМЛЕ И НА НЕБЕ МЕСТО ДЛЯ СЕЛФИ, ВЫСОКОКАРАТНЫХ СВАДЕБ И ФАНАТОВ «ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ» — В ТУРЕЦКОЙ КАППАДОКИИ.

Б

удильник зазвенел ровно в четыре, телефон — двумя минутами позже, еще через мгновение в дверь поскребся портье. Чертыхаясь, я вылез из-под одеяла, накинул халат и вышел на террасу глотнуть воздуха.

Ледяная ночная свежесть отрезвила и почти пробудила, да и ванная, обустроенная в выдолбленной в мягком известняке пещере, после улицы не показалась холодной.

Горячий душ, горсть сухофруктов, солнцезащитный крем в карман — все на автомате. Ничего осознанного нормальный человек в это время суток делать не может, порядок действий должен быть прописан на перфокарте с вечера. Одевшись во все, что было в чемодане, накинув старый любимый платок Logo Piana, повесив на шею «Лейку», я вышел во двор. До рассвета было далеко, динамики на минаретах старой мечети молчали, луны не было. Зато звезды сияли в черном небе что галогеновые светильники в подвесном потолке ресторана конца девяностых. Автобус стоял посреди улицы — объезжать его было некому. В салоне сидели закутанные в пледы австралийцы, за ними — слипшаяся в ком семья американцев-южан, горсть китайцев. Всем им пришлось встать еще раньше, всем было хуже, чем мне.

Проехав пустыми улицами ночного **Учхисара**, мы выбрались на шоссе и покатились вниз. Дорога петляла меж холмов, и свет фар то утыкался в основания скал, то терялся в каменных коридорах. Водитель, молодец, не заснул, и через полчаса мы подъехали к освещенному дому, на стоянке у которого припарковались ровно такие же автобусы. На кузовах были нарисованы воздушные шары и написано **Royal Balloon**. Дом был базой одной из тех компаний, что организуют полеты на шарах над лунными ландшафтами Каппадокии.

Перед входом на базу установили доску с именами, сгруппированными дюжинами. Я нашел себя, выяснил номер своей группы и пошел рассматривать дом. Там кормили ничем не примечательным и совсем не желанным в такую рань завтраком. Даже чаю не хотелось, тем более гуталиново-черного турецкого, от которого бросает в пот и дрожь, — такой вообще нельзя пить на голодный желудок.

Ближе к шести, когда начало светать и над деревней понеслись кличи муэдзинов, кортежем из автобусов мы отправились на шародром. Над большой ровной площадкой уже начинали подниматься десятки огромных аэростатов. Тут и там слышался вой газовых горелок и грохот огромных вентиляторов, языки пламени подкрашивали и без того огненную зарю. А рядом, за ближайшей грядой, была еще одна такая же площадка, чуть дальше — еще, и еще. Там тоже все грохотало, и тоже уже показались разноцветные купола.

Наконец, шары — по одному и целыми гроздьями — стали отрываться от земли. Выглядел этот массовый старт столь величественно, что хотелось орать. Не хватало только музыки Вангелиса и салюта. В такие моменты романтики должны делать предложения своим возлюбленным, и, как говорят, так обычно здесь и происходит. Редкий день обходится в Каппадокии без обмена свободы на трехкартники.

Наш шар взлетел одним из последних, чуть отстав от основной группы, сносимой ветром в сторону Учхисара. Так было даже лучше: ни с кем не толкаясь локтями, мы со стороны наблюдали за огромной разноцветной стаей монгольфьеров. Именно этот воздушный пелотон и есть главное действующее лицо бесконечного сериала, новый эпизод которого показывают каждым погожим утром в небе над Каппадокией. Взлети один шар, на каком фоне воздухоплаватели сделают селфи? На фоне неба? Зачем же для этого взлетать? А вот когда так, массово, селфи получаются отменными. Серия, снятая не так давно «тетей Мотей» Наташей Давыдовой, собрала в инстаграме положенные десятки тысяч лайков и восторги искушенных татлеровских путешественниц. «Вауууу», — написала Лена Перминова, «Класс», — подтвердила Наталья Якимчик, «Невероятно», — резюмировала Виктория Боня. И ведь действительно: вау, класс и невероятно. Лучше про Каппадокию не скажешь, даже если твоя нога с айфоном ступала в места куда более отдаленные.

Тем временем солнце поднималось все выше, становилось теплее. Слой за слоем я снимал свитера и платки, однако же до наряда Наташи Давыдовой (дизайнерское платье в пол в тон шарам, голые плечи, каблуки) дело не дошло. Шар прошел над отелем **Argos in Cappadocia**, прямо над крышей моего номера. Я даже разглядел ❖

Сотни воздушных шаров взлетают синхронно, на рассвете. В это время всегда прохладно, и наполненные горячим воздухом шары легко поднимаются ввысь.

КАППАДОКИЯ — рай тяжелого люкса. ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ КАМЕНЬ МОЖНО ПРОДАВАТЬ (И ПОКУПАТЬ) КАК СУВЕНИР.

шорты на бортике бассейна и забытую вечером бутылку скотча. Потом мы летели над «замком» — горой, изрезанной пещерами. Над улочками старой, похожей на Вавилонскую башню деревни. Потом стали снижаться. Казалось, мы сядем на околлице и можно будет пойти в отель пешком. Но пилоту постоянно что-то мешало. Сначала сама деревня, потом шоссе, фермы, острые камни, посеы.

Приземлиться мы смогли, лишь когда под корзиной оказался утыканный миллионами маков луг. Затаившись в своих углах, схватив веревочные петли, мы ждали посадки. Гондола шваркнулась оземь, подпрыгнула, ударилась еще раз, завалилась набок. Шар протащил ее на десяток метров вперед, наконец, опал, и вся конструкция замерла. На миг мне показалось, что я оглох. Только что были слышны скрежет корзины о почву, хлопанье парашютного шелка, визги китайянок. И вдруг — полная тишина.

Мы выбрались из корзины, к макам и огромному сдуваемому шару. Пилот отправился за подмогой — в чистом поле телефоны отказывались работать, рация до диспетчерской не добивала. Как только пилот скрылся за холмом, на противоположном краю цветущего луга появились спасатели. Вернее, спасители — с бутылками и бокалами. Говорят, обычай отмечать

РЕДКИЙ ДЕНЬ ОБХОДИТСЯ
В КАППАДОКИИ *без обмена
свободы на прехкаратники.*

полет на воздушном шаре шампанским был заведен братьями Монгольфье, впервые поднявшимися в небо на своем аэростате в 1783 году. Мы, люди традиционных ценностей, не стали отлынивать. Остается порадоваться тому, что французы, а не наши соотечественники изобрели воздухоплавание, а то пить бы нам в этот ранний час кое-что покрепче.

К завтраку я был возвращен в Учхисар, в свой отель, в номер, частью которого стала выдолбленная еще две тысячи лет назад пещера, даже две такие пещеры. В Каппадокии все скалы в подобных рукотворных норах. Подземные города сотами пещер уходят на десятки этажей вниз, во тьму. Раннехристианские монастыри взбираются вверх, к солнцу. В кельях-пещерах писались первые монастырские уставы, в трапезных за длинными каменными столами оттачивались догматы церкви. В охраняемом ЮНЕСКО комплексе **Гёреме** сотни келий и десятки церквей, за ты-

1. В некоторых номерах отеля Argos in Cappadocia обустроены персональные бассейны. 2. В ресторане Seki при отеле Argos in Cappadocia готовят местное, к примеру мясные тефтели с томатным соусом. 3. Наталья Давыдова после воздушного заплыва в Каппадокии. 4. Учхисар похож на Вавилонскую башню. Такую, какой ее видел Брейгель. На фото — малый «замок» и отель Argos in Cappadocia. 5. В комплексе Гёреме можно увидеть Черную церковь, шедевр монахов-строителей IV века.

сячу лет до Леонардо расписанных в технике его «Тайной вечери» — прямо по сухой штукатурке. Повсюду лики Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского — великих каппадокийцев, изложивших учение о Троице. Лики святого Георгия Победоносца, родившегося в Каппадокии, и Григория, просветителя Армении, — его ребенком спасла местная кормилица в Кесарии Каппадокийской.

Пещеры могут прятаться везде: в частных домах, гостиничных номерах, ресторанах. В отеле Argos in Cappadocia в катакомбной часовне стоит длинный, грубого дерева стол для вечерней трапезы. В соседних пещерах устроен винный погреб (температура всегда держится на одном уровне — без технических ухищрений, конечно). В пещерной церкви — концертный зал с дивной акустикой. Норы, отчищенные от копоти и грибка, приспособлены под гардеробные, ванны, гостиные. Под их сводами обустроены даже бассейны.

Приехав в Каппадокию ради Каппадокии, за пределы отеля можно не выходить.

Вся история — прямо здесь. А природа — горы с пещерами, каньоны, скалы-столбы — вокруг, только кинь взгляд. С террасы гостиничного ресторана можно рассматривать долину, словно написанную Босхом. Из бассейна на крыше номера — малый «замок» Учхисара и прилепившуюся к склону горы деревню. Перед энергетикой каппадокийского ландшафта не могут устоять не только туристы, но и кинематографисты. Николас Кейдж снимался тут в «Призрачных гонщиках», Рассел Кроу с Ольгой Куриленко — в «Искателе воды». Любой таксист покажет вам свои селфи с Аль Пачино, Моникой Беллуччи, Беном Аффлекком, Михилем Хейсманом (который Даарио Нахарис из «Игры престолов»). Самый известный в мире турецкий режиссер, Нури Бильге Джейлан, снял в Каппадокии «Зимнюю спячку» по рассказу Чехова «Жена» и получил за нее три года назад «Золотую пальмовую ветвь» в Каннах. Каждый камень из долины можно продавать в качестве сувенира киноманам. Кстати, одна из легенд Каппадокии гласит, что именно

здесь, а не в Тунисе снимались «Звездные войны». Никаким опровержениям студии Джорджа Лукаса фанаты не верят.

На заслуженный ранним вставанием и последующим воздухоплаванием завтрак мне принесли менемен — местный омлет с томатами и зеленым перцем. К нему — симиты (хрустящие бублики, обсыпанные кунжутом), свежий сыр, мед, листики кресс-салата, оливки, гуталиновый чай. В Турции вообще вкусно, но эти вот завтраки — со множеством крохотных тарелок, с горячими симитами, с горьким чаем — я люблю особо. А на ужин в той самой часовне подавали обожженные баклажаны, карпаччо из цукини с козьим сыром, дикую рукколу с маринованным виноградом, крохотные местные манты, начиненные бараниной, кебабы и ягнячьи ребра, сладкую тыкву из печи. Никаких экспериментов, никакого поварского самолюбования, только мастерство, опыт и любовь.

Те же мастерство и любовь подавали на следующий день в **Kadinevi** — женском кооперативе Учхисара. Казалось бы — минареты, покуда хватает взгляда, фундаментализм, затянутые после прошлогоднего путча гайки. А домохозяйки не сдаются. В бывшей школе, отданной — видимо, под пытками — мэром под кооперативное дело и тщательно, со вкусом восстановленной, учхисарские дамы готовят для общины и гостей. В столовой **Kadineli** меня накормили кирпичи — широкой лапшой, посыпанной толчеными тыквенными семечками и политой йогуртом с маслом. Еще тетушки здесь торгуют (сухой пастой, соусами, вареньями), учатся. Живут, в общем.

День, начавшийся в четыре, до первой молитвы в местной мечети, закончился, когда последняя молитва уже давно была произнесена. Часов двадцать я не спал, но невероятная энергия этих мест держала на ногах и с ясной головой. Впрочем, как только голова встретилась с подушкой, я немедленно заснул. Во сне я, конечно, летал. Понятно, на чем. ❖